

На этот раз Юэ Чжоу подумала о том, что с другой стороны облачного узора на стене духов, которую она только что трогала, находится рельеф «Пасть тигра». Почему-то она почувствовала тревогу и даже некоторый страх. Теперь она даже боялась смотреть на эту стену духов, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ней.

К счастью, сейчас был день. Если бы она увидела такую голову тигра ночью, то, возможно, испугалась бы до смерти.

Расположение фэншуй во дворе должно было приносить удачу хозяевам, но под влиянием рельефа на стене духов эта удача могла легко рассеяться. Если не подавить зловещую энергию головы тигра, то даже самый лучший фэншуй превратится в проклятие. Хотя Юэ Чжоу не была слишком суеверной в вопросах фэншуй, она понимала, что никто не стал бы специально создавать неблагоприятный фэншуй для себя. Однако под влиянием головы тигра на стене духов даже самый тщательно выстроенный фэншуй во дворе превратился в зловещий. Всё это казалось ей совершенно непонятным.

Бабушка Гу налила две чашки воды Сюй Гуанчуаню и Юэ Чжоу. Юэ Чжоу вежливо поблагодарила, взяла стеклянную чашку и посмотрела на дно. Там лежали два маленьких жёлтых цветка, которые выглядели очень красиво. Это были цветы с дерева османтуса во дворе. Дерево цвело пышно, его ветви были густыми, а под ним лежала плотная тень, сквозь которую не проникал свет.

Аромат османтуса ощущался даже в комнате, создавая приятное настроение. Юэ Чжоу сделала глоток воды с османтусом. Вода была сладкой и прохладной, приятной на вкус. Она не смогла удержаться и выпила половину чашки за один раз. Холодная вода с османтусом прошла через её рот и внутренние органы, заставив её вздрогнуть и полностью проснуться от оцепенения. Она почувствовала себя невероятно легко.

Увидев, что Юэ Чжоу пришла в себя, бабушка Гу успокоилась и посмотрела на Сюй Гуанчуаня:

— Кто эта девушка?

— Старшая сестра Гу, это моя студентка, — ответил Сюй Гуанчуань.

Услышав, что речь зашла о ней, Юэ Чжоу поставила чашку и посмотрела на бабушку Гу, смущённо улынувшись. Бабушка Гу, увидев её вежливость, добродушно кивнула и снова обратилась к Сюй Гуанчуаню:

— Сколько лет мы не виделись, я уже забыла, ты работаешь в каком-то там институте, преподавателем?

— В Академии наук, — ответил Сюй Гуанчуань.

— Не преподаватель, а профессор, — добавила Юэ Чжоу.

Сюй Гуанчуань кивнул.

Бабушка Гу не придавала значения тому, что такое Академия наук. Она просто радовалась за своего старого друга, видя, что у него всё хорошо. Она опустила голову и сделала маленький глоток воды с османтусом, чтобы смочить горло, не спеша говорить. Сюй Гуанчуань пришёл не для того, чтобы вспоминать прошлое. У него была просьба, но, глядя на бабушку Гу, которая была старше его почти на десять лет и выглядела ещё более старой, он не мог сразу высказать её.

В комнате воцарилась тишина, только шелест листьев османтуса во дворе, разносимый лёгким ветерком, доносил аромат цветов в дом.

Юэ Чжоу почувствовала, что атмосфера стала напряжённой. Эти двое совсем не походили на старых друзей, которые давно не виделись. Но их отношения не касались Юэ Чжоу, она была просто сопровождающей Сюй Гуанчуаня. Она решила оставаться в тени и тихо наблюдать за обстановкой в зале. Места в зале были расставлены в соответствии с традиционным стилем старых домов. Бабушка Гу сидела на главном месте, немного выше, и смотрела на Сюй Гуанчуаня и Юэ Чжоу, сидящих на гостевых местах. Сейчас она не улыбалась, её обвисшая кожа придавала ей серьёзный вид, что заставляло Юэ Чжоу чувствовать давление. Она инстинктивно отвела взгляд от изучающих глаз бабушки Гу.

Оформление зала было очень эстетичным. В вазе на столе стояли свежие цветы, что говорило о том, что хозяйка была человеком с тонким вкусом. На стене напротив места, где сидела Юэ Чжоу, висела картина с изображением бамбука. Юэ Чжоу не могла встать и подойти ближе, чтобы рассмотреть её, но, судя по её взгляду, это была довольно старая картина, имеющая коллекционную ценность.

Самым заметным предметом в зале был водяной фэншуй-колесо в виде искусственной горы, стоящий на вертикальной тумбе у двери. Звук журчащей воды создавал умиротворяющую атмосферу. Перед дверью, ведущей в заднюю часть дома, стоял многостворчатый экран с изображением гор и воды. В наше время, когда люди стремятся к современности, редко кто придерживается таких традиционных стилей. К сожалению, голова тигра на стене духов была направлена прямо на зал. Такой хороший фэншуй и зловещая стена духов взаимно нейтрализовали друг друга, что можно было назвать напрасной тратой усилий на создание такого фэншуя. Такой нестабильный фэншуй был действительно трудно оценить.

Старые друзья, которые не виделись много лет, оказались в ситуации, когда им не о чем было говорить. Это заставило Сюй Гуанчуаня почувствовать себя неловко. Бабушка Гу могла относиться к нему как к старому другу, не обращая внимания на то, как долго он будет здесь сидеть, но Сюй Гуанчуань не мог больше терпеть.

Сделав несколько глотков воды с османтусом, чтобы смочить горло, он с натянутой улыбкой спросил:

— Старшая сестра Гу, а как у вас дела?

— Как видишь, — ответила бабушка Гу, взглянув на него, её тон был скорее холодным.

Улыбка Сюй Гуанчуаня замерла. Он никак не мог понять, почему бабушка Гу относится к нему так холодно, но всё же продолжил:

— Старшая сестра Гу, возможно, вы не знаете, но я сейчас профессор в Институте истории Академии наук. Моя студентка тоже учится на археологическом факультете и сейчас проходит стажировку в Академии наук. Я пришёл, чтобы поговорить с вами о деле, которое связано с Лао Гу и Вэйвэй.

— Археология — это просто копание в земле. Какое отношение это имеет к Лао Гу и Вэйвэй? Разве ты собираешься выкопать их из земли? — Бабушка Гу явно не была заинтересована. — Лао Сюй, я рада, что ты пришёл навестить старуху, но говори прямо.

Сюй Гуанчуань с силой хлопнул по столу из грушевого дерева и вздохнул. Ему пришлось говорить прямо:

— Старшая сестра Гу, недавно Академия наук начала раскопки древней гробницы неподалёку от Куньмина...

На лице бабушки Гу не было никаких эмоций.

Юэ Чжоу внутренне не согласилась. Сюй Гуанчуань был уже пожилым человеком за пятьдесят, но он всегда был крепким и здоровым. Как профессор Академии наук, он сам вызвался возглавить эту археологическую группу, это была его ответственность, от которой он не мог отказаться. А бабушка Гу была ещё старше Сюй Гуанчуаня. Они ничего не знали о посёлке Инь, где уже пропала одна археологическая группа, и там могла быть опасность. Сюй Гуанчуань не должен был втягивать эту невинную старушку в их рискованное предприятие. Хотя она выглядела бодрой, он не должен был подвергать её опасности.

Бабушка Гу подняла глаза и резко посмотрела на Сюй Гуанчуаня, с саркастической усмешкой.

Сюй Гуанчуань сразу почувствовал, что ситуация ухудшается.

В своём возрасте бабушка Гу уже видела всё на свете. Она слышала намёки в словах Сюй Гуанчуаня и поняла, зачем он пришёл. Она опустила веки и несколько секунд смотрела на него, затем опустила голову и рассеянно уставилась на два маленьких цветка, плавающих в её стеклянной чашке. Она произнесла с многозначительным намёком:

— Лао Сюй, я всегда думала, что некоторые вещи лучше оставить в прошлом. В конце концов, когда человек умирает, уже ничего не изменишь. Самое важное — чтобы живые жили хорошо, ты не согласен?

Сюй Гуанчуань вздрогнул, чувствуя странный дискомфорт.

Он не видел бабушку Гу много лет, но она не должна была относиться к нему так холодно.

Юэ Чжоу думала, что Сюй Гуанчуань и бабушка Гу были близкими друзьями, но теперь ей стало ясно, что между ними были какие-то неразрешённые проблемы. Она не знала, какие обиды и споры были между Сюй Гуанчуанем и семьёй Гу, но понимала, что ей не стоит больше слушать. Если она останется, это будет неловко и для неё, и для Сюй Гуанчуаня. Она допила оставшуюся половину чашки воды с османтусом, тихо сказала Сюй Гуанчуаню, что выйдет прогуляться, и он кивнул, показывая, что услышал её. Юэ Чжоу вежливо попрощалась с бабушкой Гу и вышла, стараясь не шуметь.

Сюй Гуанчуань действительно не хотел, чтобы Юэ Чжоу слышала то, что он собирался сказать дальше. Увидев, что она сама ушла, он немного расслабился. Бабушка Гу тоже, ведь перед молодой и ничего не знающей Юэ Чжоу многие вещи было трудно обсуждать. Она всё ещё помнила старую дружбу с Сюй Гуанчуанем и потому не стала унижать его перед Юэ Чжоу.

— Сколько лет твоей студентке? — спросила бабушка Гу, глядя, как Юэ Чжоу выходит.

Сюй Гуанчуань ответил с некоторым уважением:

— Двадцать четыре.

— Так молода, и выбрала такое занятие — копать землю, — вздохнула бабушка Гу.